



МРНТИ 10.87.85

Ю.С. Костяная

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru)

Деятельность средств массовой информации в контексте обеспечения информационной безопасности

Аннотация. В статье на основе анализа законодательства стран-участниц ЕАЭС и международного опыта было рассмотрено соотношение деятельности средств массовой информации с обеспечением информационной безопасности государств. Данный вопрос находится на стыке политики и права, в этой связи в работе были изучены труды ученых политологов и правоведов, рассматриваются, с одной стороны, обеспечение информационной безопасности государств при осуществлении СМИ своей деятельности, а с другой стороны – возможные ущемления свободы слова и прессы при соблюдении информационной безопасности. Автором предлагается повысить уровень свободы средств массовой информации с соблюдением основных принципов обеспечения информационной безопасности страны. Предметом проведенного исследования послужили нормы национального и зарубежного законодательства, доктринальные мнения отечественных и иностранных ученых. Были использованы методы конкретного информационного, логического и статистического анализа. В работе автором предлагается собственное определение информационной безопасности, расширение ее понятия в программных документах, вносится предложение по пересмотру некоторых положений национального законодательства в области свобод журналистов.

Ключевые слова: свобода прессы, СМИ, информация, доступ к информации, информационная безопасность, свобода слова, ЕАЭС.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-19-37>

Введение

Одним из видов безопасности является информационная безопасность, которая в современном мире приобретает колоссальное значение в обеспечении безопасности государства в целом.

Стоит отметить, что как в науке, так и на практике, информационная безопасность понимается в узком и широком смысле. В узком значении информационная безопасность – это определённый набор аппаратных средств, который направлен на обеспечение информационных данных в компьютерных сетях. В ши-

роком значении А.А. Акишев, И.А. Калиева определяют информационную безопасность как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз...» [1].

Однозначного подхода к определению «информационная безопасность» в науке не существует. А.Н. Асаул [2] под «информационной безопасностью» понимает состояние защищенности информации от каких-либо естественных или искусственных воздействий, которые в состоянии причинить ущерб владельцам и пользователям информации, а также средствам, при помощи которых реализуется информация.

Джош Фрулингер же, напротив, дает более широкое определение: «информационная безопасность - это процесс защиты информации, выраженной в любой форме: печатной, электронной, которая в силу своей конфиденциальности и частности, нуждается в защите данных от незаконного доступа, использования, распространения, уничтожения и любых других действий, способных нанести ущерб информации» [3].

Свой вариант определения предлагали В.А. Мазуров и В.В. Невинский [4], для них «информационная безопасность» - состояние защищенности от любых видов угроз, интересов личности, общества и государства в целом, которые являются основополагающими и важными в жизни каждого человека и в функционировании информационной сферы.

Интересен подход А. К. Киселева [5], который считал, что логичнее было бы сформулировать определение информационной безопасности не через категорию «национальные интересы», а через категорию «безопасность информации», уточняя при этом, что далеко не вся информационная сфера является объектом информационной безопасности в рамках обеспечения государственной безопасности.

На сегодняшний день роль информационной безопасности и ее место в системе национальной безопасности страны определяется тем, что государственная информационная политика тесно взаимодействует с государ-

ственной политикой обеспечения национальной безопасности страны через систему информационной безопасности, где последняя выступает важным связующим звеном всех основных компонентов государственной политики в единое целое.

Таким образом, информационная безопасность – это как защита информации, выраженной в печатной, электронной и любой иной форме, так и защита национальных интересов государства и личности в информационной сфере.

В современном мире информация выступает одним из главных ресурсов в экономической, политической и культурной жизни общества и государства. При помощи взаимного обмена разного рода информацией между странами выстраиваются дипломатические отношения. Однако при всех положительных сторонах данного процесса существуют и определенные риски и угрозы политической стабильности и национальной безопасности государства. С развитием сети Интернет и медиакоммуникационных каналов доступ к информации является как никогда облегченным. Абсолютно каждый человек способен найти любую его интересующую информацию. В связи с этим очень важным вопросом является качество и достоверность предоставляемой информации. В средствах массовой информации (далее – СМИ) всё чаще встречаются высказывания о том, что мир находится в состоянии информационной войны. Как отмечает российский политолог, кандидат физико-математических наук, доктор политических наук, профессор Манойло А.В., информационная война - это процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение каких-либо целей (политических, экономических, военных и других) при помощи воздействия на население специально подготовленной информации [6]. Очевидно, что такая информация не всегда является достоверной, чаще всего она представляет собой сфабрикованный материал, целью которого выступает лишь убеждение населения в его правдивости для достижения поставленных задач. Часто информационную войну также

называют психологической, так как идет непосредственное воздействие на сознание и восприятие человека.

С уверенностью можно сказать, что именно информация на сегодняшний день выступает главным источником манипуляций и достижения определённых целей в мировой политике. Неограниченный доступ к всевозможным информационным ресурсам имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительной стороной всеобщего развития информационных технологий и возможностей является, безусловно, способность быстрого и легкого доступа к любой интересующей информации, которая необходима в развитии различных областей науки, культуры и т.д. Отрицательным же моментом, так сказать побочным результатом, является «захламенность» информационного пространства недостоверной, намеренно искаженной информацией. В этой деятельности зачастую, к сожалению, используются СМИ. Примеров информационной войны великое множество, начиная от войны против отдельной личности, заканчивая информационной войной между странами.

В качестве примера можно привести нашумевший спор вокруг проекта Закона Республики Казахстан «О противодействии семейно-бытовому насилию». В социальных сетях развернулись серьезные баталии между сторонниками и противниками данного законопроекта. Активисты, которые считают данный законопроект недоработанным и ущемляющим их права, в прошлом году начали сбор подписей под петицией [7] против данного закона. Однако многие, кто поддерживает и кто выступает против данного документа, большинство своих аргументов основывают на словах блогеров и других лиц, которые дали свою субъективную оценку данному законопроекту. Так, депутат Мажилиса Парламента Лаззат Рамазанова в программе «Студия 7» отметила, что она сама лично слышала много разных реплик отдельных гражданских активистов и блогеров о том, что данным законом предусматриваются такие положения, что «за шлепок или за звонок твоего соседа у тебя за-

берут детей» [8]. Однако, по ее утверждению, это лишь домыслы, так как проект закона не содержал таких норм.

Поэтому важно уметь противостоять информационному шуму, осмысливать любую поступающую через СМИ и социальные сети информацию, отсеивать «фейковые» новости. Благодаря глобальному масштабу распространения материалов социальных сетей и СМИ институт информационной безопасности приобретает всеобъемлющий характер. Любой социальный вопрос, который активно обсуждается на форумах и любых других дискуссионных площадках социальных сетей, очень часто сталкивается с интересами информационной безопасности. При этом важно отметить, что, безусловно, проблемы, в особенности социального характера, должны обсуждаться в обществе, и с учетом его интересов государство должно стремиться найти оптимальные решения. Однако не всегда «новости» и актуальные проблемы, которые освещаются в социальных сетях, являются достоверными. Зачастую они выступают лишь как «наживка» для дестабилизации обстановки в стране. Поэтому, неудивительно, что, стремясь к обеспечению информационной безопасности, государства зачастую идут на крайние меры по введению цензуры и преследованию лиц, которые намеренно вводят народ в заблуждение. Однако это тонкая грань между обеспечением безопасности страны и нарушением свобод человека и гражданина. Нельзя не отметить, что права журналистов нарушаются с завидным постоянством. Любому государству необходимо найти оптимальный баланс между этими двумя острыми проблемами современности.

На сегодняшний день, современные журналисты весьма озадачены проблемой информационной безопасности. В частности, существует необходимость защиты медицинского оборудования от компьютерного вируса, обеспечения безопасности интернет-покупок, снижения влияния Интернета на психику детей и многие другие проблемы, освещаемые журналистами в СМИ.

Как сообщается на Официальном информационном ресурсе Премьер-Министра

Республики Казахстан 3 февраля 2021 года, Председатель Совета Безопасности, Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев провел заседание Совета безопасности РК, на котором особо акцентировал внимание на вопросах обеспечения экономической безопасности, кибербезопасности, информационной безопасности [9]. Кроме того, еще в 2020 году президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на совещании с руководителями ведомств и правоохранительных органов потребовал усилить работу в информационном пространстве, жестко пресекая любые попытки распространения ложной информации и провокаций.

С другой стороны, как было сказано выше, сама журналистика находится в положении жертвы из-за небывалого увеличения количества медиаконтента и огромного количества политизированности новостей.

Методы исследования

В исследовании использованы общенаучные и специальные методы юридической науки. Таким образом, метод анализа и синтеза, а также логический метод были использованы для формирования целостного взгляда на права СМИ, а также на проблемные вопросы обеспечения информационной безопасности при деятельности СМИ. Логико-семантический метод был использован для установления значения понятий «информационная безопасность» и «свобода слова». Исторический метод помог нам изучить историю создания законодательства об информации, которое является основным источником Закона о СМИ. Сравнительный метод был использован при анализе международного и национального законодательства стран-участниц ЕАЭС по рассматриваемой проблеме, а также научных категорий, определений и подходов.

Обсуждения

В рамках данной статьи будут рассмотрены две вышеупомянутые основные проблемы в деятельности СМИ в контексте обеспечения

информационной безопасности. А именно, каким образом обеспечивается информационная безопасность при осуществлении СМИ своей деятельности и, как обратная сторона, возникающие при этом проблемы со свободой прессы и защитой деятельности СМИ.

Информационная безопасность государства и деятельность СМИ.

Информационная безопасность в сфере массовой информации напрямую зависит от уровня экономического развития конкретного региона, качества образования населения.

При обеспечении информационной безопасности имеется ряд проблем. С одной стороны, это свобода СМИ и реализация права на доступ к информации, а с другой - обеспечение доступа к правдивой информации, противодействие одной из угроз информационной безопасности, «имитации журналистики». Как отмечает Г.В. Алексеев, «неспособность журналистов защитить себя от чужих интересов и выполнять функцию общественного контроля создала препятствия на пути устойчивого развития современного общества, угрозу деградации политического режима представительной демократии» [10].

Теоретические подходы к понятию информационной безопасности и принципам ее обеспечения непосредственно отражаются на целях национальной политики государств при взаимодействии органов власти со СМИ. Е.П. Прохоров подчеркивает, что «информационная безопасность решительным образом зависит от такого информационного порядка в обществе, при котором достигается максимальный уровень информационного обеспечения демократии за счет всесторонней информированности граждан» [11]. От СМИ зависит очень многое, именно они обеспечивают население достоверной информацией о всех мероприятиях государства и за его пределами, формируют позитивный имидж страны на мировой арене и т.д. Другими словами, деятельность СМИ может нести как благо, так и вред.

Если проанализировать современную деятельность СМИ, то в мире всё больше и больше вместо достоверных и актуальных ново-

стей появляются политизированные мифы, которые как раз и оказываются в центре общественного внимания. Художественное достоинство произведений журналистов, авторитет «четвертой власти» (точнее, «четвертого сословия») [12] и правильное политическое влияние СМИ обесцениваются и превращаются в постановочное шоу. Такое намеренное искажение информации обусловлено разными причинами, это и запросы аудитории и какие-либо экономические цели, возможно, и с позиции обеспечения информационной безопасности. Однако следует понимать, что угрозы информационной безопасности, безусловно, существуют. Такие как распространения экстремизма, компьютерных вирусов, утечки информации по техническим каналам связи, утраты данных, сохраненных на машинных носителях. Все эти угрозы напрямую затрагивают медиасферу. Институт информационной безопасности приобретает повсеместный характер в связи с трансграничным распространением материалов СМИ. Всякий социальный вопрос, обсуждаемый в социальной сети, чрезвычайно быстро попадает в плоскость интересов информационной безопасности.

В национальных законодательствах стран ЕАЭС, помимо специальных законов, регулирующих деятельность СМИ и информационную безопасность, приняты непосредственно Концепции информационной безопасности.

В Концепции информационной безопасности Республики Кыргызстан указывается [13], что существует реальная угроза информационного влияния иностранных СМИ на население. Не всегда информация, которая преподносится зарубежными СМИ соответствует национальной политике и показывает реальную картину информационного фона. В связи с этим в Концепции предлагается улучшить эффективность государственной информационной политики, увеличить открытость государственных органов, обеспечить доступ населения к информации для реализации их прав.

В тексте Концепции информационной безопасности Республики Армения, которая

вступила в силу 2017 г. также говорится об угрозах информационной безопасности через дезинформацию путем распространения ложной и искаженной информации [14].

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь от 2019 года содержит главу 7, посвященную информационному суверенитету. В рамках данной системы государство обеспечивает развитие национальных СМИ, ИКТ, а также защиту национальных рынков информационных и телекоммуникационных услуг. В обществе должно воспитываться критическое отношение к нарушениям национальных традиций, норм морали и права в информационной сфере, непринятие дезинформации и ее психологического воздействия на население [15]. Наряду с этим Республика Беларусь в международных отношениях придерживается информационного нейтралитета и не вмешивается в информационную среду других стран. Кроме того, в Концепции сказано, что большое беспокойство вызывает распространение недостоверной и фальсифицированной информации, у потребителей снижается критическое восприятие к фейковым сообщениям новостных ресурсов, в социальных сетях и на других онлайн-платформах.

Стоит отметить, что такая тенденция наблюдается практически во всех странах ЕАЭС. Любая информация, в особенности представленная зарубежными СМИ, воспринимается населением как однозначно правдивая и не требует проверки и подтверждения. К сожалению, следует согласиться со многими учеными и политологами в том, что информационные войны в настоящее время приобрели повсеместное применение, и критическое отношение к информации, будь то отечественной или зарубежной, является весьма важным при реализации своих информационных прав.

В Доктрине информационной безопасности, принятой в Российской Федерации 5 декабря 2016 г., одной из информационных угроз является тенденция к увеличению в зарубежных СМИ материалов с предвзятой оценкой к политике РФ [16]. Из-за напряжен-

ных отношений Запада и России участились случаи дискриминации российских СМИ за рубежом, различные действия, которые в той или иной мере препятствуют стабильной работе российских журналистов. Кроме того, как было отмечено выше, мир находится в состоянии информационной войны, в связи с этим в российской прессе неоднократно упоминалось о том, что в настоящее время на население России оказывается сильное информационное воздействие извне, давление с целью изменения сознания людей и отчуждения от традиционных ценностей. Данная практика хорошо известна в психологии. Аносов В.Д. и Лепский В.Е. отмечают, что такое информационное влияние является методом манипуляции и тем самым контролем над обществом [17].

Республика Казахстан отличается от остальных стран ЕАЭС в том, что Концепция информационной безопасности была принята до 2016 года и уже утратила силу. На сегодняшний день отдельного документа с аналогичным названием не существует. В 2017 году была принята новая Концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», основное внимание которой сосредоточено на регулировании использования ИКТ, сферы Интернет-пространства.

Стоит отметить, что предыдущая Концепция предусматривала не только технический аспект обеспечения защиты национальных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, но и *социально-политический аспект, связанный в защите национального информационного пространства и систем распространения массовой информации от целенаправленного негативного информационного и организационного воздействия, способного нанести ущерб национальным интересам Республики Казахстан.*

В действующей Концепции «Киберщит Казахстана» регламентируется сугубо технический аспект информационной безопасности. Вопросы же обеспечения социально-политической защиты национального информационного пространства от деструк-

тивного информационного воздействия ни в одном программном документе комплексно не решаются. Более того, казахстанское законодательство не предусматривает системного, комплексного набора эффективных мер, направленных на противодействие угрозам отрицательного информационного воздействия на сознание людей, распространению недостоверной информации.

Таким образом, можно отметить существенную проблему, которая свойственна Казахстану в этой сфере: отсутствие программного документа, который бы был направлен на регулирование информационной безопасности не только с точки зрения технической составляющей, но и учитывая социально-политические аспекты.

В 2001 году с учетом новых технологий публичного распространения информации нормативное закрепление понятия «средство массовой информации» было существенно расширено путем включения в него публичного распространения массовой информации посредством WEB-сайтов в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие). Согласно текущей редакции подп. 4) ст. 1 Закона РК от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (*далее – Закон о СМИ*), «*под средством массовой информации понимается, помимо традиционных СМИ (печатное издание, теле-, радиоканал и т.д.), любая форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы*» [18].

С момента появления Интернета сформировались протоколы безопасности, которые, по авторитетному мнению американского программиста Вильяма (Билла) Чесвика, остаются «своего рода скорлупкой вокруг мягкого ядра» [19]. Однако с течением времени в киберпространство все больше проникают элементы искусственного интеллекта с чрезвычайно плохо прогнозируемыми последствиями, находятся возможности избежать и обходить все новые протоколы безопасности. Это всё является прямой угрозой кибербезопасности страны.

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» 2016 года, отмечено,

что основными угрозами национальной безопасности (а информационная безопасность, согласно законодательству, является одним из видов национальной безопасности) является «снижение уровня защищенности информационного пространства страны, а также национальных информационных ресурсов от несанкционированного доступа; информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности»[20].

Исходя из вышеприведенного сравнительного анализа программных документов стран участниц ЕАЭС, можно отметить, что общими угрозами является распространение незаконной и недостоверной информации, экспансия зарубежных СМИ, дестабилизация положения внутри стран при помощи различных информационных каналов. Другими словами, большинство угроз, которые связаны с деятельностью СМИ, являются общими для каждой страны.

Стоит напомнить, что в 2016 году Указом Президента Республики Казахстан № 350 было образовано Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Одним из основных направлений деятельности данного министерства стала реализация государственной политики в области информационной безопасности в сфере информатизации и связи (кибербезопасности) (п. 1, 2). Этим же Указом Правительству Республики Казахстан было поручено обеспечить создание Комитета по информационной безопасности, выполняющего функции уполномоченного органа (регулятора) по разработке государственной политики в сфере национальной информационной безопасности.

В целом, политика Республики Казахстан в сфере информационной безопасности на сегодняшний день направлена к вопросу безопасности компьютерных технологий, к кибербезопасности. Принятие новой Концепции «Киберцит Казахстана», создание комитета информационной безопасности при Мини-

стерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической деятельности – всё это свидетельствует об изменении направления в сторону непосредственно ИКТ.

Однако при этом выпадает из сферы внимания проблема конкурентоспособности отечественных СМИ в мировом масштабе, обеспечение как свободы прессы, так и обеспечение информационной безопасности в реализации деятельности СМИ, поиска баланса, с соблюдением демократии, между двумя этими сторонами.

Безусловно, борьба с киберпреступностью для современного мира является если не самой, то точно одной из весьма важных проблем, стоящих на повестке дня абсолютно у каждого государства. Так как сейчас практически все области жизни постепенно переходят в киберпространство. Как отмечает директор Научно-исследовательского института информационной безопасности и криптологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Е. Н. Сейткулов «по всему миру предпринимаются меры по борьбе с киберпреступлениями. Нидерланды создали в рамках государственно-частного партнерства Национальный центр кибербезопасности для увеличения обмена информацией и сотрудничества в стране. Израиль предоставляет существенные налоговые льготы компаниям, которые размещают свои офисы в национальном киберпарке в Беер-Шеве, как механизм поощрения научно-исследовательского направления. Россия разрабатывает средства защиты на случай киберкризиса. Это лишь немногочисленные примеры растущей зрелости государств в конкретных сферах кибербезопасности» [21].

Таким образом, создание собственных информационных систем и технологий, безусловно, является ключевым интересом в вопросе информационной безопасности страны. Однако деятельность СМИ в контексте обеспечения информационной безопасности мало отрегулирована в Республике Казахстан. В первую очередь, следует пересмотреть существующую Концепцию «Киберцит Казахстана» и расширить сферу ее действия, таким об-

разом, чтобы она была направлена не только на урегулирование работы ИКТ, но и на охват вопросов социально-политического влияния, так как СМИ оказывают значительное воздействие на общественное сознание.

Согласно Закону Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», информационная безопасность обеспечивается решениями и действиями государственных органов, которые в том числе должны быть направлены на «недопущение информационной зависимости Казахстана; предотвращение информационной экспансии и блокады со стороны других государств, организаций и отдельных лиц; недопущение информационного воздействия на общественное и индивидуальное сознание, связанного с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности; поддержание и развитие эффективной системы защиты информационных ресурсов, информационных систем и инфраструктуры связи, в которых циркулируют сведения, составляющие государственную, коммерческую и иную защищаемую законом тайну» и ряд другим мер [20].

Из этих положений закона можно сделать выводы, что под обеспечением информационной безопасности или защитой информации понимается сохранение её конфиденциальности, целостности и доступности.

Следовательно, в любом государстве, которое придерживается демократических принципов власти, любой человек обладает неотъемлемым конституционным правом «свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом», однако при соблюдении свободы слова очень важно не допускать деструктивного информационного воздействия со стороны СМИ в том числе.

Свобода прессы и защита деятельности СМИ.

Обратной стороной обеспечения информационной безопасности при деятельности СМИ является нарушение свобод прессы.

Страны Западной Европы в процессе становления свободы слова и самовыражения придерживались направления, при котором

обеспечивалась независимость СМИ, с этой идеей и появились первые законы о печати и деятельности СМИ. Сущность этой концепции была выражена Генеральным прокурором принца Уэльского Томасом Эрскиным в 1772 году в его выступлении в суде в защиту автора трактата «Права человека» Томаса Пейна: «Прочие свободы зависят от правительства, но свобода мнений удерживает сами правительства в рамках своих обязанностей» [22; 258].

Как было отмечено выше, информация в современном мире стала серьезным стратегическим ресурсом. Однако вопрос о независимости СМИ в современной журналистике и научной литературе остается одним из обсуждаемых. По мнению профессора Ш.С. Сулеймановой, отношения между СМИ и государством должны быть построены с учётом взаимных интересов и с максимальным избеганием какого-либо противостояния. При этом очень важно обратить внимание на правовую основу таких взаимоотношений и возможность СМИ быть финансово самостоятельными при осуществлении своей деятельности. Как отмечает профессор, «стратегия гармонизации интересов государства, гражданского общества и прессы должна стать одним из основных приоритетов государственной информационной политики» [23]. Ведь присвоение функции «четвертой власти» журналистам свидетельствует о том, что они обладают всеми необходимыми правами, чтобы быть услышанными обществом, реализовать принципы гласности и свободы слова, доступа человека к интересующей его информации, разрешенной законодательством страны. Свобода выражения мнения является одной из основных свобод человека и обязательным условием «успешного функционирования демократии», что не раз подчеркивалось Европейским судом по правам человека [22; 260].

В научной литературе выделяется ряд принципов взаимодействия власти со СМИ. Так, к примеру, профессор Е.В. Охотский, выделяет следующие [24]: законность; демократизм и запрет цензурного контроля; сотрудничество

и равноправные партнерские отношения; невмешательство органов государственной власти в деятельность СМИ; коллегиальность принятия управленческих решений властными структурами, курирующими сферу СМИ; государственная поддержка средств массовой коммуникации.

Принципиальное значение для развития СМИ в современной политической действительности приобретает построение «равноправных партнерских отношений» между властью и журналистами. В любом обществе, которое стремится к демократии и соблюдению всех основополагающих прав и свобод человека, СМИ должны обладать свободой от любого политического влияния, главной целью их деятельности должна выступать возможность публичного самовыражения и обеспечения свободы слова. В разных странах зависимость СМИ от правительства различна. В основном это связано с источником финансирования. Если в США ключевое финансирование СМИ базируется на продаже рекламы, то это позволяет им обрести большую независимость от правительства.

Однако верным представляется мнение В.П. Кириленко, Г.В. Алексева., что в современном мире не может быть абсолютно независимых СМИ, «редакции СМИ всегда ангажированы теми или иными интересами и зависимы от публичной государственной власти» [22; 262]. Исторически СМИ всегда выступали в качестве инструмента, который отражает политическую реальность в сознании граждан, формирует общественное мнение.

Именно поэтому настолько важен вопрос независимости СМИ, если не абсолютной, то, по крайней мере, максимальной, с соблюдением всех основных принципов деятельности (объективность; законность; достоверность; уважение частной жизни, чести, достоинства человека и гражданина). Проблемами независимости СМИ занимаются все страны в пределах национального законодательства, кроме того, на международном уровне данному вопросу уделено значительное внимание.

В свое время американский социолог Ф. Зиберт выделил четыре основные модели вза-

имодействия прессы с государством в своем труде «Четыре теории прессы»: авторитарная, либертарианская, социальная, советская коммунистическая. [25] На сегодняшний день учеными добавлены еще две модели: модель демократического участия и модель развивающихся стран.

Интерес представляют наиболее демократичные модели. Согласно либертарианской модели цензура полностью отсутствует, все СМИ должны находиться в частной собственности, журналисты в своей деятельности должны обладать полной независимостью. Социальная теория подразумевает, что контроль СМИ происходит со стороны общественности, государство также может вмешиваться в деятельность СМИ, но только для обеспечения безопасности. Модель демократического участия базируется на широкой вовлеченности граждан и организаций в информационные процессы. Отчасти эта модель схожа с социальной, однако отличается тем, что модель демократического участия больше направлена на создание многообразия СМИ, не нацеленных на профессионализм и предпочтение отдается небольшим формам СМИ.

Далеко не во всех странах на сегодняшний день государством со СМИ выстроены партнерские отношения с соблюдением всех информационных прав и свобод.

Международно-правовая защита СМИ направлена в первую очередь на закрепление принципа свободы информации и создания правовых механизмов ее регулирования. Среди основных международных актов, регламентирующих право на информацию, следует отметить Декларацию о свободе выражения взглядов и информации 1982 года, ряд резолюций и рекомендаций ООН, например, 1636 «Показатели демократии в медиа», 1003 «Об этических принципах журналистики», 1142 «О парламентах и СМИ» и пр.

Право на информацию полностью признано статьей 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в которой сказано, что «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно

придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [26]. Также статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года закрепляет, что «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» [27].

В 2011 году Комитет ООН по правам человека выпустил директивное Замечание общего порядка, определяющее предмет и границы права на информацию. В этом документе указывается, что статья 19 Пакта гарантирует право на информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов. В Замечании определено требование о том, что государственные органы в первую очередь обязаны предоставлять открытый доступ к информации, которая вызывает общественный интерес, а доступ к ней должен быть «легким, быстрым, эффективным и практическим» [28]. Кроме того, заявляется, что в обязанность государств входит учреждение «необходимых процедур», которые позволят населению получить доступ к информации. Такие процедуры могут быть внедрены при помощи законодательства о свободе информации, а также в случае введения платы за информацию, она не должна становиться существенным препятствием для получения интересующей информации.

При отказе в предоставлении информации власти обязаны аргументировать свой отказ. Данная мера является очень важной, так как зачастую механизм отработки заявлений об отказе в предоставлении той или иной информации от государственных органов не работает в должной степени. Очень часто можно встретить в СМИ публикации такого характера, где говорится о необоснованном отказе государственных органов предоставить информацию или же такие запросы остаются без ответа.

Следует отметить, что в статье 19 Пакта имеется оговорка об ограничении данного права, а именно, в случае: для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение в своём ежегодном докладе за 2010 г. трактует данное ограничение, что государства очень часто, ссылаясь на возможность введения определенных ограничений на свободное выражения своего мнения, тем самым осуществляют вмешательство в осуществление профессиональной деятельности журналистами, в особенности при изобличении коррупции или серьезных преступлений со стороны правительства или влиятельных частных предприятий. В связи с этим Специальный докладчик напоминает, что ограничение права на свободу выражения своего мнения должно быть исключением, а не общим правилом [29].

Многие государства на национальном уровне закрепили права и свободы СМИ. Швеция стала первой страной, которая на законодательном уровне закрепила такие права и свободы. В 1766 году в статусе составной части Конституции был принят Акт о свободе печати. основополагающим принципом данного Акта является то, что любой гражданин Швеции имеет право на сотрудничество со СМИ и передавать имеющуюся у него информацию для опубликования, которая, по его мнению, может быть опубликована. В свою очередь издатель материалов обязан скрыть источник информации по желанию автора остаться анонимным.

Согласно принципам, изложенным в части первой Акта о свободе печати, «в целях обеспечения свободного обмена мнениями и всестороннего просвещения каждый шведский гражданин может свободно выражать в печатном произведении свои мысли и мнения, предавать гласности официальные документы, а также делать заявления и сообщать информацию по какому бы то ни было делу с соблюдением положений, которые установлены

данным Актом для защиты прав личности и общественной безопасности» [30].

Вслед за Швецией в 1951 году Финляндия приняла соответствующий закон об открытости государственной информации. За ней Норвегия и Дания - 1970 год, Франция - 1978 год, Бельгия - 1994 год и т.д. Так что к сегодняшнему дню уже можно сделать вывод о наличии определенной общемировой тенденции в этой сфере законотворчества [31].

В законодательствах стран ЕАЭС также существуют специальные законы о свободе СМИ. В Российской Федерации с 1991 года действует федеральный закон «О средствах массовой информации», в котором в статье 1 содержится норма, что поиск, получение, производство и распространение массовой информации, а также учреждение СМИ, изготовление, приобретение и хранение устройств, оборудования и материалов для СМИ не подлежат ограничениям, кроме предусмотренных законодательством [32]. Данные ограничения касаются условий чрезвычайного и военного положения.

Под понятием СМИ российский законодатель понимает периодические печатные, сетевые издания, теле- радио каналы, теле- радио программы и иную форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Стоит отметить, что сетевое издание, под которым понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как один из вариантов СМИ было добавлено Федеральным законом о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в 2011 году.

В Республике Беларусь Закон «О средствах массовой информации» был принят в 2008 году. Статьей 7 данного закона запрещается цензура СМИ, вмешательство в их профессиональную деятельность, приостановление или прекращение выпуска СМИ, принуждение журналистов к распространению либо отказу от распространения информации, а также любое воспрепятствование в какой-либо форме законной деятельности учредителя (учредителей) средства массовой информации [33].

Кроме того, как и в любой современной стране, в Беларуси законодательством гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

Закон Республики Армения «О массовой информации» от 13 декабря 2003 года также закрепляет запрещение цензуры и препятствование законной профессиональной деятельности журналиста, а также ограничение права личности на пользование любыми средствами информации, в том числе и выпущенными и распространенными в других странах [34]. В соответствии с мировой практикой в Республике Армения отдельные нормы касаются защиты источников информации. Предусматривается право не раскрывать источник информации, за исключением случаев, когда имеется решение суда.

Закон Кыргызской Республики от 2 июля 1992 года N 938-ХП «О средствах массовой информации» также запрещает цензуру СМИ. Следует отметить, что спустя пять лет после принятия данного закона, парламентом страны принимаются еще два закона, больше регулирующих деятельность журналистов, чем средств массовой информации. Это законы Кыргызской Республики «О защите профессиональной деятельности журналиста» и «О гарантиях и свободе доступа к информации». Оба закона были приняты 5 декабря 1997 г. В последнем закрепляется гарантированное государством право доступа и распространения информации (поиск, получение, исследование, производство, передача и распространение информации), ограничение которого устанавливается только законодательством.

Однако в законодательстве Кыргызской Республики имеются пробелы в понятийном аппарате, не указываются сетевые издания (Интернет) как вид СМИ. Термины «Интернет» и «Интернет- издания», как вид СМИ содержатся лишь в статье 1 Конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 2 июля 2011 года.

В Республике Казахстан Закон о СМИ был принят в 1999 году. Статьей 2 Закона запре-

щается цензура и указано, что Конституцией гарантируется свобода слова, творчества, выражения своих взглядов и убеждений в любой форме, распространение информации любым не запрещенным законом способом [35]. Закреплено, что «государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с документами, которые затрагивают его права и обязанности» [18].

Проблемы реализации права свободы прессы остаются актуальными для многих стран. Согласно ежегодному независимому исследованию, проводимому международной неправительственной организацией «Репортеры без границ», по составлению рейтинга стран мира по уровню свободы средств массовой информации, на 2020 год наиболее высокий индекс имеют Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция, Нидерланды (7,84-9,96), самый низкий Сирия, Вьетнам, Китай, Туркменистан, Северная Корея и другие (74,71-85,82), где от нуля (лучший показатель — отсутствие каких-либо ограничений для работы СМИ) и выше (худший показатель). Казахстан в этом рейтинге занимает 157 позицию с показателем 54,11. У Республики Беларусь показатель 49,75, у Российской Федерации 48,92, у Кыргызстана 30,19, у Армении 28,60 [35].

Как становится очевидно из результатов исследования, из всех стран ЕАЭС, Республика Казахстан занимает последнее место в рейтинге, что, безусловно, является существенной проблемой для реализации прав СМИ.

Кроме того, различные общественные фонды и независимые журналисты систематически публикуют материалы о нарушении прав журналистов.

Например, многие нормы действующего закона о СМИ ухудшают положение журналистов и создают трудности в осуществлении их профессиональной деятельности. Согласно статье 20 закона, журналисты имеют право «посещать государственные органы, организации всех форм собственности и быть принятым их должностными лицами в связи с осуществлением своих служебных обязанностей, присутствовать на всех мероприятиях, прово-

димых аккредитовавшим его органом, за исключением случаев, когда принято решение о проведении закрытого мероприятия». Кроме того, глава 6 закона прописывает правила аккредитации журналистов. Юрист фонда «Адил соз» Тамара Симахина считает, что содержащиеся в законе требования по аккредитации содержат в себе риски отказа независимым журналистам в доступе к информации. Т. Симахина предлагает «прописать обязанности СМИ, журналистов и блогеров, а не основания для ограничения доступа СМИ к информации» [36]. Журналист и председатель Лиги судебных репортеров Серикжан Маулетбай также опасается, что «преимуществами аккредитации будут пользоваться только лояльные властям журналисты, поскольку пресс-служба госоргана сделает все возможное, чтобы не допустить неконтролируемых ими журналистов».

Другая проблема, с которой сталкиваются журналисты при осуществлении своей деятельности - это обеспечение безопасности самих журналистов. В законе о СМИ предусматривается, что журналист имеет право «присутствовать в районе стихийных бедствий, на мирных собраниях, а также при иных формах выражения общественных, групповых и личных интересов по предъявлению удостоверения журналиста, отличительного знака». Последствия событий в январе 2022 года вызвали в среде журналистов, да и всего общества в целом много вопросов и возмущений. По итогам исследования ситуации с безопасностью журналистов в Казахстане в январе 2022 года Международным фондом защиты свободы слова «Адил соз» были выставлены на всеобщее обозрение результаты нарушения прав и свобод журналистов [37]. Так, согласно представленному исследованию, в ходе событий погиб один журналист, ранения и травмы различной степени тяжести получили 7 сотрудников СМИ, нападению подверглись 17 журналистов, 5 редакций СМИ были атакованы, задержаны 11 журналистов.

Очевидно, что права журналистов при осуществлении профессиональной законной деятельности зачастую нарушаются, да

и действующий закон о СМИ недостаточно всесторонне закрепляет права журналистов. Данные проблемы нуждаются в законодательном решении, внесении ряда дополнений и изменений в законодательные акты в области деятельности СМИ и информационной безопасности.

Результаты

Результаты исследования показали, что информационная безопасность включает в себя как защиту информационных данных, так и защиту национальных интересов в целом. Основные права СМИ, основанные на общепризнанных стандартах прав человека, - это право на свободу выражения мнений и право на информацию. Основные принципы информационной безопасности государства, - это открытость органов государственной власти в отношении предоставления информации, правовое равенство всех участников информационного процесса, приоритетное развитие отечественных средств массовой информации, обеспечение надежной защиты секретной информации, контроль угроз информационной безопасности и другие. Юридическая же ответственность средств массовой информации и законные ограничения свободы выражения мнения требуют дальнейшего изучения. В ходе исследования была определена научная и прикладная сущность концепции прав СМИ и обеспечения информационной безопасности государств.

Выводы

На сегодняшний день взаимодействие СМИ и государства является актуальным вопросом, так как посредством СМИ в обществе формируется определенный психологический настрой к действующей власти и ко всем процессам, происходящим внутри страны. Свобода слова - одна из основных свобод, закрепленных в международных правовых актах и национальных законодательствах всех стран. Каждое государство должно стремиться к повышению уровня свободы СМИ, так как именно это во многом свидетельствует о наличии

демократии в той или иной стране. Однако существует другая проблема, которая является оборотной стороной рассматриваемого вопроса. Это обеспечение информационной безопасности при достаточной свободе СМИ. Страны стремятся создавать свои информационные системы, которые направлены на противодействие киберпреступности, стараются противодействовать влиянию зарубежных СМИ на своей территории, которые зачастую ведут дестабилизирующую политику, направляют силы на создание конкурентоспособных отечественных средств массовой информации с сохранением национальных интересов.

В связи с этим очень важно, с одной стороны, выстроить равноправные партнерские отношения с СМИ, сохранять невмешательство органов государственной власти в их деятельность, обеспечить государственную поддержку средств массовой информации, а с другой, выстроить гибкую и эффективную систему защиты собственного информационного пространства, защиту своих национальных интересов и поддержку деятельности отечественных СМИ в первую очередь. Говоря о собственной информационной безопасности и открытости государственных органов в вопросе получения информации их деятельности и любой иной, которая затрагивает права и свободы граждан, следует помнить, что существует категория «закрытой», «секретной», «конфиденциальной» информации.

В контексте данной статьи интересны вопросы о защите личных, персональных данных, охрана которых предусматривается в законодательствах стран и обеспечении свободы слова как одной из основных конституционных и международных свобод человека. На сегодняшний день во многих странах приняты законы о защите данных, чтобы предотвратить незаконное хранение персональных данных, злоупотребление или несанкционированное их раскрытие и подобные нарушения конфиденциальности. С другой стороны, многие страны мира признали, что такие ограничения, введенные в национальные законодательства, могут содержать значительные помехи для свободного потока информации и цифровой передачи данных, необходимых

для дальнейшего развития финансовых услуг, сектора ИКТ и торговли.

Во многих странах с высоким уровнем свободы слова отмечается устойчивая тенденция наличия национальных законов, гарантирующих доступ к информации о деятельности органов власти (Франция, Греция, Голландия, Бельгия, США, Канада, Австралия и другие). В ряде стран такое право закреплено на конституционном уровне (Нидерланды, Австрия, Венгрия, Португалия и другие). Однако законодательство также устанавливает и ограничения прав на доступ к правительственной информации (Швеция, Финляндия).

Хотелось бы в качестве примера привести опыт Финляндии в обеспечении информационной безопасности и свободы СМИ, который представляется весьма интересным и полезным. Финляндия - одна из стран с высоким рейтингом свободы прессы, уровень информационной безопасности здесь так же один из лучших в мире. В Финляндии выстроена удачная система взаимодействия СМИ и государства, а также высок уровень доверия к отечественным СМИ и непосредственно уровень свободы, которой пользуется журналист. Статистика, собранная компанией Media Audit Finland, показывает, что 93 % финских взрослых регулярно читает печатные или цифровые газеты. Рынок печатных СМИ весьма разнообразен для страны с населением всего 5,5 миллионов человек: не реже одного раза в неделю выходит более 200 национальных или региональных газет, а журналов по интересам издаются более 4 000 [38].

Информационная же безопасность в Финляндии выстраивается с учетом распреде-

ления обязанностей между государством, частным сектором и некоммерческими организациями в соответствии с действующим законодательством и имеющимися договоренностями о сотрудничестве. Данная система быстро адаптируется к современным реалиям, что позволяет ей сохранять высокую степень защищенности.

Поэтому важно создавать в стране такие условия для СМИ (особенно отечественных), при которых на высоком уровне свободы информационные ресурсы будут надежно защищены, что напрямую будет способствовать обеспечению информационной безопасности в целом. Интересы общества в информационной деятельности заключаются с защитой прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею, при этом сохраняются интересы государства в создании условий для реализации этих прав, развития ИКТ, сохранения суверенитета, экономической и политической стабильности.

Законодательство Республики Казахстан в отношении свобод и прав журналистов требует изменений и дополнений, отмены ограничивающих норм, мешающих СМИ осуществлять их профессиональную деятельность. Кроме того, действующая концепция «Киберцит Казахстана» имеет узконаправленную сферу действия. Предлагается пересмотреть подход и вернуться к идее предыдущей Концепции информационной безопасности, так как в ней был предусмотрен не только технический аспект, но и социально-политический, связанный с защитой национального информационного пространства.

Список литературы

1. Акишев А.А., Кисилева И.А. Национальные интересы в информационной сфере как объект информационной безопасности Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-v-informatsionnoy-sfere-kak-obekt-informatsionnoy-bezopasnosti-v-respublike-kazahstan/viewer>. (дата обращения: 21.02.2022).
2. Асаул А. Н. Организация предпринимательской деятельности// Учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336с.

3. Джош Фрулингер. Что такое информационная безопасность? Определение, принципы и рабочие места. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.csoonline.com/article/3513899/what-is-information-security-definition-principles-and-jobs.html>. (дата обращения: 21.02.2022).
4. Мазуров В. А. Понятие и принципы информационной безопасности // Известия Алтайского государственного университета. – 2003. – № 2. – С. 57-63.
5. Киселёв А. К. Актуальные проблемы обеспечения защиты информации правовыми средствами // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – С. 63-66.
6. Манойло А. В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов / автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2009. – 50 с.
7. Информационный сайт «CITIZENGO». [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.citizengo.org/ru/182635-snyat-s-rassmotreniya-v-parlamente-zakonoproekty-rk-o-protivodeystvii-semeyno-bytovomu>. (дата обращения: 21.02.2022).
8. Информационный ресурс «Tengrinews». [Электрон. ресурс] – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/upryatan-dolgiy-yaschik-s-zakonom-semeyno-byitovom-nasilii-447636/. (дата обращения: 21.02.2022).
9. Официальный информационный ресурс Премьер-Министра Республики Казахстан. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-provel-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rk-314542>. (дата обращения: 23.06.2021).
10. Алексеев Г.В. Безопасность в системе государственного регулирования распространения. Управленческое консультирование. №7, 2017. [Электрон. ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-v-sisteme-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rasprostraneniya-massovoy-informatsii/viewer>. (дата обращения: 23.06.2021).
11. Прохоров Е.П. Средства массовой информации и информационная безопасность // Информационное общество. - 1997. - Вып. 4–6. - С. 36 - 42.
12. Hearn Branaman J. The Fourth Estate in the USA and UK: Discourses of truth and power. - School of Media and Communication. - 2011. - 261 p.
13. Концепция информационной безопасности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы. [Электрон. ресурс] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13652>. (дата обращения: 23.06.2021).
14. Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи ООН 11 августа 2017 г. [Электрон. ресурс] – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/315>. (дата обращения: 23.06.2021).
15. Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 18 марта 2019 г. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.03.2019, 7/4227. [Электрон. ресурс] – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. (дата обращения: 23.06.2021).
16. Доктрина информационной безопасности принятой в Российской Федерации 5 декабря 2016 г. [Электрон. ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>. (дата обращения: 23.06.2021).
17. Аносов В. Д., Лепский В. Е. Исходные посылы проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности. – 1996. Вып. 3 – С. 7-11.
18. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І. «О средствах массовой информации». [Электрон. ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_. (дата обращения: 23.06.2021).
19. Cheswick W. The Design of a Secure Internet Gateway // Proceedings of the Summer Usenix Conference, Anaheim, CA. - 1990.- №10. - P. 233 - 237.
20. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-ІV. «О национальной безопасности Республики Казахстан». [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31106860#pos=41;-57
21. Сейткулов Е. Н. Информационная безопасность Республики Казахстан: состояние и перспективы. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.enu.kz/ru/info/novostienu/novosti-nauki/45582/>. (дата обращения: 23.06.2021).
22. Кириленко В.П. Международное право и информационная безопасность государства / В.П. Кириленко, Г.В.Алексеев: монография. – СПб.: СПбГИК и Т, - 2016. - 396 с.
23. Сулейманова Ш. С. Журналистика между свободой и контролем // Коммуникология. - 2014. - Т. 8. - №. 6. - С. 201 - 213.

24. Охотский Е. В. Средства массовой информации в механизме государственного управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2015. - № 4(59). - С. 25 - 31.
25. Козлова Д. А. Модели взаимодействия органов государственной власти и СМИ // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. - 2016. - №8 - С. 2911 - 2917.
26. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электрон. ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения: 23.06.2021).
27. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электрон. ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (дата обращения: 23.06.2021).
28. Замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека. Сто вторая сессия. Женева, 11–29 июля 2011 год. [Электрон. ресурс] – URL: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAxiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wpuueK3xDlZpJtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>. (дата обращения: 23.06.2021).
29. Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики : учебное пособие. - Издание ЮНЕСКО. - М., - 2011. - 360 с.
30. Федулов В. И. Соотношение международного и национального регулирования в сфере защиты свободы средств массовой информации. [Электрон. ресурс] – URL: <http://docplayer.ru/37425923-Sootnoshenie-mezhdunarodnogo-i-nacionalnogo-regulirovaniya-v-sfere-zashchity-svobody-sredstv-massovoy-informacii.html>. (дата обращения: 23.06.2021).
31. Монахов В.Н. Правовые нормы доступа к информации в Германии, Швеции, США. // Законодательство и практика средств массовой информации. - 1996. - Выпуск 2 (18). - С. 145 – 167
32. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). [Электрон. ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/. (дата обращения: 23.06.2021).
33. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации». [Электрон. ресурс] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>. (дата обращения: 23.06.2021).
34. Закон Республики Армения «О массовой информации» от 13 декабря 2003 года. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=62084>. (дата обращения: 23.06.2021).
35. Всемирный индекс свободы прессы. / Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 28.01.2021). [Электрон. ресурс] – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index>. (дата обращения: 23.06.2021).
36. Сайт OpenDemocracy - независимая глобальная медиа-организация. [Электрон. ресурс] – URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/press-freedom-kazakhstan/>. (дата обращения: 21.02.2022).
37. Сайт Международный Фонда защиты свободы слова «Адил соз». [Электрон. ресурс] – URL: <http://www.adilsoz.kz/monitoring/show/id/259>. (дата обращения: 21.02.2022).
38. Сайт «Это Финляндия». [Электрон. ресурс] – URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/33538>. (дата обращения: 23.06.2021).

Yu.S. Kostyanaya

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

The activities of the media in the context of information security

Abstract. The article considers the relationship between the activities of the media and ensuring the information security of states based on the analysis of the legislation of the EAEU member states and international experience. This issue is at the intersection of politics and law, in this regard, there was studied the work of political scientists and legal scholars. On the one hand, the article considers the information security of states in the implementation of the media in details and possible infringements of freedom of speech and the press while observing information security. The author proposes to increase the level of freedom of the media in compliance

with the basic principles of ensuring the country's information security. The subject of the study was the norms of national and foreign legislation, doctrinal opinions of domestic and foreign scientists. During the study there were used methods of specific informational, logical and statistical analysis. In the article, the author proposes a definition of information security, expanding its concept in program documents, and makes a proposal to revise some provisions of national legislation in the field of freedom of journalists.

Keywords: freedom of the press, media, information, access to information, information security, freedom of speech, the EAEU.

Ю.С. Костяная

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету контексіндегі ақпарат құралдарының қызметі

Аңдатпа. Мақалада ЕАЭО-ға қатысушы елдердің заңнамасын және халықаралық тәжірибені талдау негізінде бұқаралық ақпарат құралдары қызметімен мемлекеттердің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің арақатынасы қаралды. Бұл мәселе саясат пен құқықтың тоғысында тұр, осыған байланысты жұмыста саясаттанушылар мен заңгерлердің еңбектері зерттелді, бір жағынан, БАҚ-тың егжей-тегжейін жүзеге асыру кезінде мемлекеттердің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, екінші жағынан, ақпараттық қауіпсіздікті сақтау кезінде сөз бен баспасөз бостандығына нұқсан келтіруі мүмкін. Автор елдің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі қағидаттарын сақтай отырып, бұқаралық ақпарат құралдарының еркіндік деңгейін арттыруды ұсынады. Зерттеу тақырыбы ұлттық және шетелдік заңнаманың нормалары, отандық және шетелдік ғалымдардың доктриналық пікірлері болды. Нақты ақпараттық, логикалық және статистикалық талдау әдістері қолданылды. Мақалада автор ақпараттық қауіпсіздіктің өзіндік анықтамасын, бағдарламалық құжаттардағы оның түсінігін кеңейтуді ұсынады, журналистердің бостандығы саласындағы ұлттық заңнаманың кейбір ережелерін қайта қарау туралы ұсыныс енгізеді.

Түйін сөздер: баспасөз бостандығы, БАҚ, ақпарат, ақпаратқа қол жеткізу, ақпараттық қауіпсіздік, сөз бостандығы, ЕАЭО.

References

1. Akishev A.A., Kisileva I.A. National interests in the information sphere as an object of information security of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] -Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-v-informatsionnoy-sfere-kak-obekt-informatsionnoy-bezopasnosti-v-respublike-kazahstan/viewer>. (Accessed: 21.02.2022).
2. Asaul A. N. Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti [Organization of entrepreneurial activity]// Uchebnik. SPb.: ANO IPEV, 2009. 336s. [in Russian]
3. Dzhosh Frulinger. What is information security? Definition, principles and jobs. [Electronic resource] -Available at: www.csoonline.com/article/3513899/what-is-information-security-definition-principles-and-jobs.html. (Accessed: 21.02.2022).
4. Mazurov V. A. Ponyatie i principy informacionnoj bezopasnosti [The concept and principles of information security], Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Altai State University.]— 2003. — № 2. — S. 57-63.
5. Kiselyov A. K. Aktual'nye problemy obespecheniya zashchity informacii pravovymi sredstvami. [Actual problems of ensuring the protection of information by legal means], YUridicheskaya nauka [legal science]— 2014. — № 3. — S. 63-66.
6. Manojlo A. V. Rol' kul'turno-civilizacionnyh modelej i tekhnologij informacionno-psihologicheskogo vozdejstviya v razreshenii mezhdunarodnyh konfliktov [The role of cultural and civilizational models and technologies of information and psychological impact in the resolution of international conflicts] / avtoreferat dis. ... doktora politicheskikh nauk : 23.00.04. [the abstract of the dissertation of the doctor of political sciences] - M.: Moscow State University. M.V. Lomonosov, 2009. - 50 p. [in Russian]

7. Information site «CITIZENGO». [Electronic resource] -Available at: <https://www.citizenngo.org/ru/182635-snyat-s-rassmotreniya-v-parlamente-zakonoproekty-rk-o-protivodeystvii-semeyno-bytovomu>. (Accessed: 21.02.2022).

8. Information resource «Tengrinews». [Electronic resource] -Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/upryatan-dolgiy-yaschik-s-zakonom-semeyno-byitovom-nasilii-447636/. (Accessed: 21.02.2022).

9. Official information resource of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan. [Electronic resource] -Available at: <https://www.primeminister.kz/ru/news/nursultan-nazarbaev-provel-zasedanie-soveta-bezopasnosti-rk-314542>. (Accessed: 23.06.2021).

10. Alekseev G. V. Bezopasnost' v sisteme gosudarstvennogo regulirovaniya rasprostraneniya. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. №7, 2017. [Safety in the system of state regulation of distribution. Management consulting]. [Electronic resource] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-v-sisteme-gosudarstvennogo-regulirovaniya-rasprostraneniya-massovoy-informatsii/viewer>. (Accessed:23.06.2021).

11. Prohorov E.P. Sredstva massovoj informacii i informacionnaya bezopasnost'. [Mass media and information security. Information society], №. 4–6, 36–42, (1997).

12. Hearn-Branaman J. The Fourth Estate in the USA and UK: Discourses of truth and power, (School of Media and Communication, 2011, 261 p).

13. Koncepciya informacionnoj bezopasnosti Kyrgyzskoj Respubliki na 2019-2023 gody. [Concept of information security of the Kyrgyz Republic for 2019-2023]. [Electronic resource] Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13652>. (Accessed: 23.06.2021).

14. Report of the Secretary General to the UN General Assembly on August 11, 2017 p. 4. [Electronic resource] Available at: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/72/315>. (data obrashcheniya: 23.06.2021).

15. Koncepcii informacionnoj bezopasnosti Respubliki Belarus', utverzhdennoj 18 marta 2019 g. [The Concept of Information Security of the Republic of Belarus, approved on March 18, 2019. National Legal Internet Portal of the Republic of Belarus, 03/20/2019, 7/4227]. [Electronic resource] Available at: https://pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf. (Accessed: 23.06.2021).

16. Doktrina informacionnoj bezopasnosti prinyatoj v Rossijskoj Federacii 5 dekabrya 2016 g. [Doctrine of information security adopted in the Russian Federation on December 5, 2016.] [Electronic resource] Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>. (Accessed:23.06.2021).

17. Anosov V.D., Lepskij V.E. Iskhodnye posylki problematiki informacionno- psihologicheskoy bezopasnosti. Problemy informacionno—psihologicheskoy bezopasnosti [Initial premises of the problem of information and psychological security. Problems of information and psychological security. Institute of Psychology RAS], №3, 7-11, (1996).

18. Zakon Respubliki Kazahstan ot 23 iyulya 1999 goda № 451-I. «O sredstvakh massovoj informacii» [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 23, 1999 No. 451-I. «About the mass media»] // [Electronic resource] Available at: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_. (Accessed:23.06.2021).

19. Cheswick W. The Design of a Secure Internet Gateway // Proceedings of the Summer Usenix Conference, Anaheim, CA. - 1990.- №10. - P. 233 - 237.

20. Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 yanvarya 2012 goda № 527-IV. «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan». [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV. «On the national security of the Republic of Kazakhstan».] [Electronic resource] Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>. (Accessed: 23.06.2021).

21. Sejtikulov E. N. Informacionnaya bezopasnost' Respubliki Kazahstan: sostoyanie i perspektivy. [Information security of the Republic of Kazakhstan: state and prospects.]. [Electronic resource] Available at: URL: <https://www.enu.kz/ru/info/novostienu/novosti-nauki/45582/>. (Accessed: 23.06.2021).

22. Kirilenko V.P. Mezhdunarodnoe pravo i informacionnaya bezopasnost' gosudarstva [International law and information security of the state] (SPb.: SPbGKIIT, 2016, 396 p). [in Russian]

23. Sulejmanova SH.S. ZHurnalistika mezhdru svobodoy i kontrolem.[Journalism between freedom and control], №. 6, 201–213, (2014).

24. Ohotskij E. V. Sredstva massovoj informacii v mekhanizme gosudarstvennogo upravleniya. Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. [Mass media in the mechanism of public administration. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance.], № 4(59), 25–31, (2015).

25. Kozlova D. A. Modeli vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i SMI. Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya. [Models of interaction between public authorities and the media. Culture, personality, society in the modern world: methodology, experience of empirical research], №8, 2911-2917, (2016).
26. The Universal Declaration of Human Rights of 1948. [Electronic resource] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Accessed: 23.06.2021).
27. International Covenant on Civil and Political Rights 1966. [Electronic resource] Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 23.06.2021).
28. General comment No. 34 of the Human Rights Committee. One hundred and second session. Geneva, 11-29 July 2011. [Electronic resource] Available at: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FFPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK3xDIZpJtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>. (Accessed:23.06.2021).
29. Rihter A. G. R49 Mezhdunarodnye standarty i zarubezhnaya praktika regulirovaniya zhurnalistiki : uchebnoe posobie. [International standards and foreign practice of regulating journalism: textbook.] (UNESCO. - M., 2011. - 360 p). [in Russian]
30. Fedulov V. I. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo regulirovaniya v sfere zashchity svobody sredstv massovoj informacii [Correlation of international and national regulation in the field of protection of freedom of the media]. [Electronic resource] Available at: <http://docplayer.ru/37425923-Sootnoshenie-mezhdunarodnogo-i-nacionalnogo-regulirovaniya-v-sfere-zashchity-svobody-sredstv-massovoy-informacii.html>. (Accessed:23.06.2021).
31. Monahov V.N. Pravovye normy dostupa k informacii v Germanii, SHvecii, SSHA. [Legal norms of access to information in Germany, Sweden, USA. .Legislation and practice of the media].№ 2 (18), 145-167, (1996).
32. Zakon Rossijskoj Federacii ot 27.12.1991 N 2124-1 (red. ot 30.12.2020) «O sredstvakh massovoj informacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) [Law of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 (as amended on 30.12.2020) «About the mass media»]. [Electronic resource] Available at:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/. (Accessed:23.06.2021).
33. Zakon Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2008 g. № 427-Z «O sredstvakh massovoj informacii» [20. Law of the Republic of Belarus of July 17, 2008 No. 427-3 «About the mass media»]. [Electronic resource] Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800427>. (Accessed:23.06.2021).
34. Zakon Respubliki Armeniya «O massovoj informacii» ot 13 dekabrya 2003 goda [Law of the Republic of Armenia «About Mass Communication» dated December 13, 2003]. [Electronic resource] Available at: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=62084>. (Accessed:23.06.2021).
35. Vsemirnyj indeks svobody pressy. / Gumanitarnaya enciklopediya: Issle-dovaniya. Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006–2021 (poslednyaya redakciya: 28.01.2021). [World Press Freedom Index. / Humanitarian encyclopedia: Research. Center for Humanitarian Technologies, 2006–2021 (last edition: 28.01.2021)]. [Electronic resource] Available at: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index>. (Accessed:23.06.2021).
36. The OpenDemocracy website is an independent global media organization.[Electronic resource] Available at: URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/press-freedom-kazakhstan/>. (Accessed: 21.02.2022).
37. Website of the The International Foundation for Protection of Freedom of Speech «Adil soz».[Electronic resource] Available at: URL: <http://www.adilsoz.kz/monitoring/show/id/259>. (Accessed: 21.02.2022).
38. Website «This is Finland». [Electronic resource] Available at: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/33538>. (Accessed: 23.06.2021).

Сведения об авторе:

Костяная Ю.С. – магистр юридических наук, докторант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, ул. К.Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Kostyanaya Yu.S. – Master of Law, Ph.D. student of Department of Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satbayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.